

Когда директор шел к первому классу, дверь кабинета толкнули. Вошли три человека, двое из них были причудливо одеты. Это были мужчина и женщина, родители Цянь Чао. Второй улыбался, выглядя немного льстивым и пристыженным.

"Лил Чао, тебя ударили?"

Женщина была почти 1,8 метра ростом и стройной. Увидев Цянь Чао, она быстро подошла к нему. "Что случилось? Скажи маме. Мы здесь. Никто не сможет издеваться над тобой".

"Мама, она ударила меня!"

Цянь Чао снова заплакал. Хотя он и притворялся, это все равно заставило Цянь Ли нахмуриться и сердито посмотреть на директора рядом с ним.

"Ударил кого-то? Как вы учили своего ребенка?"

Директор выглядел холодным. "Мы должны подойти к этому вопросу серьезно".

Услышав это, Чжан Хань встал и повернулся лицом к этим людям.

"Директор, даже если вы хотите отнестись к этому серьезно, они могут не захотеть. Они только что сказали, что не говоря уже об учителе, они могут ударить даже директора."

"А?"

Зрачки директора сузились.

Он почувствовал удивление и подозрение. "У них тоже есть влиятельные связи?"

Осторожный, как он был, он замолчал.

Через две секунды он посмотрел на Чжан Ханя и спросил: "То, что сказала госпожа Янь, правда?"

"Я точно не солгу, и я также не преувеличивала", - ответила Янь Ин.

"Я вас не спрашивала". Директор Янь посмотрел на нее.

Если он не справится с этим вопросом, то его будут бить с обеих сторон.

Недавно в совете директоров произошли изменения. В должность вступил новый директор, и, возможно, он скоро введет что-то новое. Директор Янь хотел угодить Цянь Чао и при этом никого не обидеть.

Однако Цянь Ли видел его насквозь.

Он презрительно усмехнулся. "Директор Янь, мое время дорого. Расскажите мне, как вы поступите с человеком, который ударил моего сына".

"Ну..."

Директор Янь чувствовал себя беспомощным. В конце концов, он собрался с силами и сказал: "Тогда мы поступим по правилам. Исключите ее и сохраните за ней статус студентки. Мы рассмотрим возможность ее возвращения в школу, когда она избавится от вредной привычки".

"Что?"

Мэнмэн моргнула своими большими глазами и почувствовала легкое оцепенение. "Изгнать?"

Это слово не было ей знакомо.

"Хорошо."

Цянь Ли презрительно посмотрела на Чжан Ханя и не потрудилась ничего сказать. "Несмотря на то, что ты великий, я могу изгнать твою дочь всего несколькими словами".

"Хорошо. Директор Янь закончил". Утешив Цянь Чао и остановив его плач, мать Цянь Чао посмотрела на Чжан Ханя. "Тогда мы поговорим о том, что ты кого-то ударил. Родители должны хорошо воспитывать своих детей. Я не в том положении, чтобы вмешиваться в твое образование. Но моего сына ударили, и ты должен это объяснить".

"Как?" спокойно спросил Чжан Хань.

"Похоже, ты действительно не знаешь своего места. За все эти годы никто не осмелился тронуть ни одного волоска на голове нашего Цянь Чао. Теперь ты совершил ошибку, но даже не извинился. Это действительно умопомрачительно. Позволь мне сказать тебе..."

"Ладно, прекрати. Не стоит так переживать из-за такого человека". Цянь Ли слегка покачал головой. "Господин, я должен напомнить вам, что образование очень важно. У кривой палки будет кривая тень. Она заслуживает того, чтобы Дунли ее исключил. Но, не забывайте, что во многих школах есть система. Если вы попали в черный список, вам будет трудно поступить в любую школу. Ты не должен портить ей образование".

Услышав это, директор Янь слегка изменился в лице.

Очевидно, Цянь Ли не хотел, чтобы все закончилось хорошо.

Он имел в виду, что если Чжан Хань не знает своего места, то ему придется столкнуться с трудностями при поступлении дочери в школу.

"Да? Похоже, у вашей семьи есть власть".

Чжан Хань с презрением посмотрел на этих двух претенциозных людей.

"Ну, я не хочу тратить на вас свое дыхание". Мать Цянь Чао сказала насмешливым тоном: "Сынок, видишь? Эта девочка выглядит хорошо, но мама говорила тебе, что красивая внешность - это еще не все. Люди не такие, какими кажутся. Ты не можешь сказать, какая она внутри. Ты должна быть осторожна, когда заводишь друзей. Но, опять же, мы их больше не увидим.

Они действительно вели себя так после того, как совершили что-то неправильное. Такие люди узнают, что такое сожаление, только когда попадают в ловушку проблем."

"Фу*к. Так ты не знаешь, каков твой сын?" Ли Кай усмехнулся.

Он не хотел ничего говорить, но в конце концов не смог сдержаться.

"Господин Чжан, мы должны просто игнорировать их разговоры. Посмотрим, смогут ли они

ходить. Раз уж ты такой плохой, иди и работай над своим так называемым черным списком. Не надо просто блефовать, тупица".

"Что ты сказал? Что с тобой не так?" Глаза матери Цянь Чао расширились.

Все присутствующие были ошеломлены.

Цянь Ли был в ярости и посмотрел на Ли Кая и Чжан Ханя. "Ладно, ладно, как хотите. В конце концов, вы пожалеете об этом. Мы разберемся с вами позже".

Видя, что Цянь Ли разозлился, директор Янь и Янь Ин не могли усидеть на месте и закричали.

"Человек постоянно ругается, не может отличить добро от зла. Ребенок, выросший у таких родителей, не очень-то вписывается в Дунли".

"К счастью, сейчас только второй день. Если бы она осталась здесь надолго, она могла бы навредить еще многим ученикам".

"..."

"Хехе, если бы у тебя было хорошее отношение, я бы, наверное, перестал заниматься этим вопросом. До того, как я пришел сюда, моя жена много раз говорила мне не задирать других, но сейчас..."

Чжан Хань покачал головой. "Бесполезно плакать над пролитым молоком.

"Я подожду".

Цянь Ли был холоден и зол. "Пойдем."

Он немного посмотрел на Чжан Ханя и ушел со своей семьей.

Он был высокого мнения о себе. Он был занят работой и был не очень доволен, что ему пришлось выделить время для этого. Если бы другая сторона попросила, он бы просто отпустил ситуацию. Однако он, похоже, забыл, что всегда есть люди выше его.

Заметив, что они собираются уходить, директор Янь и Янь Ин поспешили проводить их.

У двери...

Цянь Ли обернулся.

"Ты не обязан нас провожать. Как директор, ты должен уделять первостепенное внимание своей работе".

Директор Янь сразу понял и быстро добавил: "Да. Будьте уверены, сэр".

Затем Цянь Ли и его семья ушли.

Когда они были на вершине лестницы, мимо них промелькнула какая-то фигура.

Цянь Ли нахмурился.

"Разве это не директор Святого детского сада? Он отвечает за Донгли? Семья Луо купила

Донгли. Я близок с Луо Муанем из семьи Луо. Я навещу его, когда освобожусь".

Мать Цянь Чао сказала: "Он торопится. Должно быть, он слышал о том, что случилось с Цянь Чао. У него плохое зрение. Мы стоим здесь, но он нас не узнал".

Она думала, что он пришел сюда специально ради них, но кто бы мог подумать... она просто принимала все как должное.

Атмосфера в кабинете была немного странной.

Четверо учителей молчали, не смея произнести ни слова. Даже когда женщина-учитель захотела в туалет, она не осмелилась туда пойти.

"Ситуация странная. На второй день занятий они собираются исключить двух учеников. Я думаю, это первый раз, когда они так поступают".

Учителя-мужчина и женщина рядом друг с другом обменялись взглядами. Женщина-учительница высунула язык и намекнула.

"Они проиграли в соревновании, чтобы выяснить, кто лучший отец. Просто цена слишком высока".

Лицо директора Яня опустилось, и Янь Ин тоже выглядела холодной. Видя, что Чжан Хань снова надевает ботинок Мэнмэн, она сказала: "Вы двое можете идти. Я попрошу кого-нибудь отправить документы завтра".

"Хорошо."

Видя ее отношение, Чжан Хань никак не отреагировал.

Когда пропасть была такой огромной, как траншея, иногда люди находили провокацию муравья забавной.

"Мэнмэн, пойдем. Я отведу тебя поесть чего-нибудь вкусненького".

"Мм." Мэнмэн ничего не сказала, она просто мило кивнула и пошла за ним.

Ли Кай ничего не сказал, видя это.

Он поднялся, собираясь уходить.

"Ух!"

Раздался стук, дверь кабинета рывком открылась.

Это был директор.

Он несколько раз оглядел Чжан Ханя и Мэнмэн с ног до головы, а затем почувствовал облегчение.

"С ними ничего не случилось".

Он натянул улыбку и сказал со стыдом.

"Господин Чжан, простите. Я опоздал. Это моя вина, моя небрежность. Пожалуйста, не обращайтесь внимания".

"Свиш!"

Директор Янь, Янь Ин и четыре учителя в кабинете были потрясены.

"Новый директор так обращается с этим человеком?"

"Неужели все изменится?"

Сначала директор подумал, что он должен почувствовать облегчение, но то, что Чжан Хань сказал дальше, почти парализовало его.

"Ничего страшного."

Чжан Хань взял Мэнмэн за руку и подошел к директору. Проходя мимо директора, он ответил: "Даже если нас исключили, это не имеет никакого отношения к Донгли".

"Пфф..."

Директор чуть не сплюнул кровью.

"Нет, нет, нет! Подождите, мистер Чжан. Подождите, пожалуйста, успокойтесь. Давайте поговорим об этом, давайте поговорим".

У него чуть не случился сердечный приступ. Он немедленно последовал за Чжан Ханем и сделал умоляющее лицо.

Когда директор был в Святом детском саду, он хорошо заботился о Мэнмэне.

Поэтому Чжан Хань решил не усложнять ему жизнь. Он посмотрел на него сбоку и сказал: "Дайте мне удовлетворительный ответ по этому вопросу".

"Да, да, да. Я дам, дам. Господин Чжан, будьте уверены, я дам вам удовлетворительный ответ", - поспешно добавил директор.

Он не последовал за Чжан Ханем. Он ничего не мог сделать, даже если бы последовал за ним. Ему нужно было только делать все хорошо.

В это время Ли Кай замедлил шаг.

"Ты не знаешь, что произошло, не так ли? У твоих учителей низкий уровень морали. Я расскажу тебе подробности на случай, если они возложат вину на жертву".

Чжан Хань сразу же вышел из кабинета. Когда он только спустился вниз, он смутно услышал рев, доносящийся из кабинета.

"Ты что, совсем спятил?"

"Сумасшедший, не так ли?"

"Зачем ты пытался дергать за ниточки? Вы двое, запомните это!"

"Вы даже не знаете, как вести себя. Неужели у тебя нет никакого опыта за годы обучения?"

"Просто подождите! Вы двое!"

Директор взорвался в кабинете и даже опрокинул три стула.

Это напугало четырех невинных учителей, которые тут же сели прямо. Учительница чуть не наделала в штаны. Это была действительно незаслуженная катастрофа.

Ли Кай усмехнулся и повернулся, чтобы уйти.

Он вывел Ли Муэна за дверь.

В это время он не мог не думать: "Если ты будешь достаточно сильным, весь мир освободит для тебя дорогу".

"Видимо, это только начало. Бесполезно плакать над пролитым молоком. Ты недолго будешь счастлив".

Вспомнив насмешливые слова матери Цянь Чао, Ли Кай почувствовал раздражение.

Причина опоздания директора заключалась в том, что он только что вступил в должность. Он мог обладать властью, но у него было не так много последователей в администрации, к тому же он только начал что-то делать.

Теперь, когда что-то пошло не так, он полностью сломался.

Если все будет сделано неправильно, он действительно будет обречен.

Выйдя из кабинета, он прислонился к стене, его лоб и спина покрылись испариной.

Он глубоко вздохнул и достал телефон, чтобы позвонить.

"Президент Луо, что-то пошло не так, что-то серьезное. Господин Чжан сердится..."

"Что ты сказал? Мусор! Куча мусора!"

прорычал Луо Шань, "Я вернусь прямо сейчас. Я буду там до восьми вечера! Пусть все, включая учителей и команду поддержки, все идут в этот чертов конференц-зал и ждут меня! Кто уйдет, будет немедленно уволен!"

Очевидно, что на начальную школу Донгли надвигалась гроза.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2171441>